

Алексей Малинов

ФИЛОСОФИЯ ПОЛИЛОГА*

В статье рассматривается новое направление историко-философских исследований – интеркультурная философия, или философия полилога. Она представляет собой альтернативу компартиативистике как методологии историко-философских исследований и философии постмодернизма, приводящей к релятивизму и отказу от возможности постижения истины. Полилог предполагает равноправие философских традиций, школ, направлений, признает разнообразие путей достижения истины, тесную связь философского мышления с тем типом культуры, общества и мировоззрения, которые его порождают. Философия полилога позволяет дискутировать как современным философским концепциям, так и учениям прошлых веков. Поскольку философия – это результат оригинального, творческого мышления, то неверно считать единственным путем развития философии тот путь, который пройден западной философией. Философия полилога должна строиться без установки на подражание западной традиции, она должна опираться на достижения различных философских школ, суммируя и развивая те идеи, которые были сформулированы в результате самостоятельного и добросовестного мышления. Интеркультурная методология рассматривает философское познание как становящийся разум истины, в котором единство человеческого мышления является основой взаимопонимания. Философия понимается здесь как самостоятельное промысливание исторических идей философии.

Ключевые слова: полилог, интеркультурная философия, история философии, смышление, равенство, интеллектуальная традиция, философия и культура, истина, разум.

The article considers a new tendency in historical and philosophical studies – intercultural philosophy, or philosophy of polylogue. This kind of philosophy is expected to be an alternative to comparativism as a methodology of historical and philosophical research, on the one hand, and to postmodernist philosophy, which leads to relativism by rejecting the possibility of comprehending truth, on the other hand. Polylogue philosophy is based on the principles asserting the equality of philosophical traditions, schools, trends, the possibility to achieve truth in different ways, the dependence of philosophical cognition on the cultural, social and ideological conditions. This makes it possible for all contemporary philosophers, regardless of their positions, to discuss urgent problems as well as to look for the support of philosophers of the past. Since philosophy is the result of original, creative thinking, it is wrong to believe that European philosophical tradition is the only true one. Polylogue philosophy should develop without considering European philosophy to be the necessary example to follow. Instead of imitating great European thinkers, we should take into account different doctrines appeared in different countries on condition that they resulted from creative and original philosophizing. The intercultural methodology allows to gain a real meeting of minds between philosophers rather than to grasp the absolute truth. It is mutual understanding that is really important nowadays. Therefore, modern philosophy should be polylogical.

Keywords: polylogue, intercultural philosophy, history of philosophy, co-thinking, equality, intellectual tradition, philosophy and culture, truth, reason.

* При поддержке гранта РФФИ (№ 16-03-00442).

Конечно, философия есть
собирательное дело многих.

B. C. Соловьёв

Во введении к своей книге «История как проблема логики» Г. Г. Шпет писал, что «философский разум не знает ни пеленок, ни старческих костылей, – он не дряхлеет, хотя временами устает. Современная софистика в своем отрицании есть выражение только этой временной усталости, но чувствуется и настоятельно требуется новая работа. Философский разум не помещается в одной голове... Философское сознание есть человеческое сознание, но не человека, а человечества, его творчество не распыленно-индивидуальное, а социально-коллективное творчество» [5, с. 19].

Философия может быть не только монологичной и диалогичной, но и многоголосной. История европейской философии не знает равенства. Это философия доминирования и монологичного права на истину. Даже методология компаративизма есть всего лишь подделка диалога, призванная показать превосходство западного типа мышления. Сила и обаяние того особого типа мышления, который реализовался в философии, состояла в его дедуктивности, категориальности, рефлексивности и ответственности. Однако формировался этот тип мышления в равноправии голосов при признании единства и единственности истины и добросовестности философского мышления. По словам В. С. Соловьева, «существенная особенность философского умозрения состоит в стремлении к безусловной достоверности, испытанной свободным и последовательным (до конца идущим) мышлением» [2, с. 762]. Современная западная философия перестала быть филосofiей истины и абсолютных ценностей, но не утратила своих претензий на всеобщность. Универсальность западной философии, уже сошедшей с пути поиска безусловной достоверности, обернулась агрессией редукционизма.

В то же время одной из основных задач философии остается обращение к началам, в том числе и к началам самого философского разума как «становящегося разума истины» (В. С. Соловьев). Полнее всего разум истины раскрывается в истории самого философского мышления. Отсюда значение истории философии, которая все больше становится преимущественным предметом философского интереса. Сложившаяся историко-философская методология отдает предпочтение философии одного типа, либо отказывая другим интеллектуальным традициям в праве называться философией, либо рассматривая неевропейскую философию

как череду заимствований, повторений и компиляций. Донором здесь выступает западная философия, все же прочие традиции признаются философскими лишь в качестве философии-реципиента. «Однако эпоха доминирования монокультурной философии подошла к концу и настало время разработать новый тип философствования, основанный на взаимовлиянии философских культур и традиций. Исток философствования лежит в культурной традиции... Речь идет о глобальном проекте нового философского синтеза, который принимает во внимание различия, многогранность, национальную и региональную специфику современного философствования» [1, с. 10].

Философия полилога – новая методология изучения как самой философии, так и постижения раскрывающейся в философском разуме истины. Она допускает различные понимания философии и признает равенство философских традиций. Единство истины и философского разума допускает вариативность путей к истине и различие тех детерминант, в пределах которых действует мышление: культура, вера, общество. Философское мышление не сводимо к одному универсальному типу, оно тесно связано с системой господствующей культуры, мировоззрением народа. Философский полилог предполагает этнософский паритет.

Это не означает отказ от постижения всеобщего, но стремление познавать общее в особенном, всеобщее в его конкретной форме и признание того, что таких форм может быть много. Историко-философский полилог рассматривает различные философские традиции не в качестве конкурентов, а как собеседников. Принимает и признает различные формы и способы мышления, если это мышление самостоятельное и добросовестное, если в нем реализуется чисто умственная, теоретическая потребность – потребность в знании. Мышление динамично и разнообразно как сама жизнь. В то же время мышление удостоверяет само себя. Задача философского полилога состоит в том, чтобы через самоданность мышления найти основы для взаимного понимания различных национальных философско-культурных традиций, систем мышления и аргументации разных эпох и философских школ. Взаимопонимание возникает из поиска сущности философского разума и основополаганий культуры, которые в своих истоках едины. Но это единство во множестве, в разнообразии, опирающееся на добровольное признание различных интеллектуальных традиций. Только результаты самобытного мышления составляют содержание мировой философии, а не повторы и рецепции чужих идей. Особенное и самобытное в философии обусловлено культурой и

национальной спецификой. Конечно, история философии имеет дело с индивидуальной философской мыслью, а не со всеобщим как таковым, но в этом индивидуальном ее занимает не конкретное само по себе, а общее, бытийствующее в этом конкретном. Универсальность философского мышления как становящегося разума истины постигается посредством особенного. Непреходящее в философии достижимо лишь в усилиях самобытного мышления, а «мышление имеет природу универсальную, или вселенскую» [3, с. 816]. История философии показывает различные способы философского мышления как становящегося разума истины и выхода к бытию самой истины. В истинном мышлении достигается бытие самой истины. Преодоление многоликого редукционизма состоит в возвращении к философии как трансцендированию, к выходу познания к бытию, в признании познания бытийствующим актом.

Рефлексивность философии и ее обращение к первоначалам означает, в том числе, и знание философией самой себя, котороедается в ее истории. В истории философии раскрывается идея и сущность самой философии, в качестве поиска первоначал мышления и истины. Философский полилог предполагает реактуализацию философских традиций, равноправное со-беседование с философскими школами, эпохами, мыслителями. Однако собеседующее смыщление оказывается не тождественным содержанию исходного философского учения или концепции. Оно не сводится к повторению и воспроизведению этого содержания, но привносит в концепцию новый интеллектуальный и культурный опыт. Реактуализация способна как «расширять», так и «сужать» содержание философских идей, играть интерпретациями и привносить новые смыслы. «Реактуализация приводит к более полной манифестации того, что было некогда деактуализировано, его активному использованию, нахождению в поле актуальной культуры, но в ином качестве и с иными функциями... Вернуться к исходному состоянию невозможно, поскольку накопился новый опыт, вошедший в структуру, определяющий содержание и форму, в том числе и опыт деактуализации, поэтому “припомнание” оказывается всего лишь внешне похожим на восстановление забытого, фактически же является установлением нового состояния, приводящим к новому перераспределению функций между элементами, созданию нового кода для конвертации реактуализованного опыта и опыта реактуализации» [4, с. 73]. Философский полилог стремится не столько к переосмыслению, сколько к промысливанию заново и тем самым реактуализации, оживлению, а если понадобится и домысливанию философских идей и концепций прошлого.

История философии перерастает самое себя и становится собственно философией. Философский полилог допускает творческий синтез философских традиций. История философии для него – живое и оплодотворяющее начало самой философии.

Литература

1. Назарова О.А. Концепция интеркультурной философии и ее возможная рецепция в контексте исследования русской философии // Мысль: Журнал Петербургского философского общества. 2016. Вып. 20.
2. Соловьев В.С. Первое начало теоретической философии // Соловьев В.С. Сочинения в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1990.
3. Соловьев В.С. Форма разумности и разум истины // Соловьев В.С. Сочинения в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1990.
4. Троицкий С.А. Проблема терминологической точности при изучении зон культурного отчуждения // Новое Литературное Обозрение. 2015. № 133.
5. Шпет Г.Г. История как проблема логики: Критические и методологические исследования. Ч. I: Материалы. М., СПб.: Университетская книга, 2014.

Malinov, Aleksey V. *Philosophy of polylogue*

References

1. Nazarova, O.A. Koncepciya interkul'turnoj filosofii i ee vozmozhnaya recepciya v kontekste issledovaniya russkoj filosofii [The concept of intercultural philosophy and its possible reception in the context of the study of Russian philosophy], in *Mysl': Zhurnal Peterburgskogo filosofskogo obshchestva* [Thought: Journal of the St. Petersburg Philosophical Society], 2016, no. 20.
2. Solov'ev, V.S. Pervoe nachalo teoreticheskoy filosofii [The first origin of theoretical philosophy], in Solov'ev, V.S. *Sochineniya v 2 t.* [Works in 2 vol.] Vol. I. Moscow: Mysl', 1990.
3. Solov'ev, V.S. Forma razumnosti i razum istiny [The form of reason and the reason of truth], in Solov'ev, V.S. *Sochineniya v 2 t.* [Works in 2 vol.] Vol. I. Moscow: Mysl', 1990.
4. Troickij, S.A. Problema terminologicheskoy tochnosti pri izuchenii zon kul'turnogo otchuzhdeniya [The problem of terminological accuracy in the study of cultural alienation zones], in *Novoe Literaturnoe Obozrenie* [New Literary Review], 2015, no. 133.
5. Shpet, G.G. *Istoriya kak problema logiki: Kriticheskie i metodologicheskie issledovaniya. Chast' pervaya: Materialy* [History as a problem of logic: A critical and methodological research. Part one: Materials]. Moscow, St. Petersburg: Universitet-skaya kniga, 2014.